

Цзин Ло припарковал машину у жилого комплекса и заметил рядом черный седан. Окна были плотно закрыты, а на водительском сиденье сидел молодой красивый мужчина, который от нечего делать постукивал пальцами по стеклу.

Цзин Ло заглушил мотор и направился к нему. Цзин Янь тоже увидел брата, поспешно вышел из машины и пошел навстречу. Сегодня на нем была необычная одежда: рукава закатаны до локтей, галстук небрежно висел на груди, а на ногах были строгие туфли. Видимо, приехал сразу из командировки.

Подойдя к Цзин Ло, Цзин Янь крепко его обнял и с улыбкой произнес:

— Брат, я так по тебе скучал.

Оба они были S-класса альфами, но с самого детства поддерживали теплые отношения. Отчасти потому, что их родители были слишком увлечены друг другом и почти не вмешивались в жизнь сыновей. Цзин Янь был младше на четыре года, и Цзин Ло фактически вырастил его.

Цзин Ло похлопал брата по плечу:

— Такой взрослый, а все еще ластишься, как ребенок.

— Ну чего ты, брат, я ведь правда скучал, — рассмеялся Цзин Янь. — Мама просила узнать, когда ты наконец приедешь домой.

Цзин Ло помолчал немного, а затем ответил:

— На Новый год, наверное. Во второй половине года будет много дел. Как прошла командировка в городе Б? — спросил он с теплой улыбкой.

— Да ничего особенного, — пожал плечами Цзин Янь. — Развлечений ноль, одна сплошная головная боль. Компания собирается строить там пятизвездочный отель, я ездил проверить объект, ничего утомительного.

Семья Цзин занималась недвижимостью. У них было немало отелей в городе А, но штаб-квартира сети всегда находилась в городе С, а в городах А и Б имелись лишь филиалы. Несмотря на ежегодное расширение, статус-кво оставался прежним. Братья не питали страсти к семейному бизнесу: Цзин Ло ушел в шоу-бизнес и стал режиссером, а Цзин Янь бросили в самую гущу корпоративных дел.

— Понятно, — отозвался Цзин Ло. Внезапно этот разговор показался ему скучным, и он предложил: — Пойдем домой, там и договорим.

— Хорошо.

Братья вошли в подъезд, перебрасываясь ничего не значащими фразами. Оказавшись у своей двери, Цзин Ло заметил, что из соседней квартиры, которая долгое время пустовала, пробивается тусклый свет. Оттуда доносились приглушенные звуки — похоже, кто-то поселился.

Цзин Ло озадаченно нахмурился и замедлил шаг, бросив взгляд на брата. Цзин Янь не понял, что случилось, и спросил:

— Брат, в чем дело?

Лицо Цзин Ло оставалось спокойным, и Цзин Янь не заметил ничего подозрительного.

— Ни в чем, — ответил тот.

Открыв дверь ключом, он вошел в гостиную, а Цзин Янь последовал за ним. Цзин Ло положил вещи и включил свет — комната мгновенно залилась ярким сиянием. Он жил здесь один и редко приглашал гостей, разве что Цзин Янь иногда оставался у него.

Как только братья скрылись за дверью, из лифта вышла Линь Цзянь с пакетами фруктовых салатов. Она подошла к соседней двери и постучала. Вскоре дверь открылась.

Люй Чи был в той же черной рубашке и пиджаке, что и утром. Воротник расстегнут, верхние пуговицы небрежно распахнуты, обнажая ключицы — вид у него был до крайности ленивый. Он прислонился к дверному косяку, прищулив длинные глаза. Ярко-красные губы выглядели вызывающе соблазнительно. Но самое главное — он держал телефон и был в наушниках, увлеченно играя.

Даже не взглянув на Линь Цзянь, Люй Чи молча вернулся в глубину квартиры. Линь Цзянь на секунду замерла, но, придя в себя, вошла следом, закрыла дверь и заперла все засовы.

Люй Чи бросил на нее взгляд и безмолвно усмехнулся. Вдруг вспомнив о чем-то, он тихо выключил экран телефона и положил его на диван.

— Ты что творишь? — спросила Линь Цзянь, снимая обувь. — Люй Чи, ты что, играл?

Люй Чи слегка помедлил:

— Нет.

— Нет? А куда ты дел телефон?

— Лежит там. — Он указал пальцем в сторону дивана.

Линь Цзянь промолчала. Она ведь не слепая. Поставив пакеты, она подошла к дивану, взяла телефон и нажала кнопку домой, чтобы проверить сигнал.

— О? — Линь Цзянь подняла глаза на Люй Чи.

— Что такое? — Люй Чи уже снял пиджак и остался в одной черной рубашке, из-под которой виднелись крепкие мышцы. Линь Цзянь лишь мельком глянула на него — она уже привыкла к такому зрелищу.

— Ничего, — ответила она.

Люй Чи спросил:

— А еда, которую я просил принести?

Линь Цзянь указала на большой пакет на журнальном столике:

— Там.

— М-м, спасибо, — Люй Чи взял пакет, заглянул внутрь и обнаружил одни лишь фрукты и овощные салаты. — Ты купила только это?

— Ты же любишь фрукты, — сказала Линь Цзянь. — Помню, ты говорил, что обожаешь виноград, вот я и взяла побольше.

— О... — Люй Чи приподнял бровь. — И я должен этим ужинать?

— А чего ты еще хотел? — парировала Линь Цзянь. — Не забывай, ты артист, у тебя скоро концерт. Что, решил наесться от пуза? Хочешь, чтобы первый же заголовок в новостях после твоего возвращения гласил: Международная суперзвезда растолстел перед концертом?

Правду говоря, хоть Люй Чи и был остр на язык, иногда он не мог переспорить Линь Цзянь.

— Но разве это можно назвать едой? — пробормотал он.

— А что же это тогда? — невозмутимо ответила Линь Цзянь.

Люй Чи замолчал. Линь Цзянь на самом деле не хотела так сильно ограничивать его, но Люй Чи совершенно не знал меры и питал слабость к высококалорийной пище. Если бы он ел немного, она бы слова не сказала, но он не понимал, что такое умеренность.

Поняв, что сопротивление бесполезно, Люй Чи смирился. Однако, глядя на гору зелени, он

совсем не горел желанием приступить к трапезе. Он развернул упаковку, достал апельсин, медленно очистил его, откусил кусочек и долго жевал, прежде чем проглотить.

Как же это невкусно. Он так мечтал о жареной курице с колбой. Но понимал, что сейчас нельзя — скоро концерт в городе А. Это было его первое выступление здесь, и он должен был добиться абсолютного успеха.

Отложив апельсин, Люй Чи взял коробку с овощным салатом и начал медленно есть вилкой. Линь Цзянь удивилась такой покорности, но не стала заострять внимание. Она открыла телефон и нашла в переписке с ассистентом фотографии с разными цветами волос. Для этого концерта Люй Чи впервые решил сменить имидж. Линь Цзянь была не против, хотя раньше часто уговаривала его, но он наотрез отказывался.

— Посмотри, — она положила телефон на столик, предлагая ему выбрать самому.

Люй Чи, продолжая жевать салат, даже не потянулся к аппарату и лишь равнодушно бросил:

— Платиновый блонд.

<http://bllate.org/book/20534/2049320>